

Через четыре дня похоронили двух джедаев. Джуд Розесс, посмертно получившей звание рыцаря, и Тиерена Ние-Тана. Ему ранг джедая не повысили, но он и так уже был рыцарем. Примечательно то, что нас с Арисой тоже пригласили на похороны, при этом мягко, с возможностью отказаться. Объяснив это тем, что мы тоже являемся участниками событий. Тарна отказалась, а я вот согласился. Было немного странно смотреть на два гроба и слушать прощальную речь. За почти семь лет новой жизни я впервые столкнулся со смертью, и впервые всерьёз об этом задумался.

Ведь началось всё с того, что присоединили к Республике одну маленькую не сильно развитую планету. Не прошло и трёх десятилетий, как йинчорри возомнили себя великими завоевателями. Мирные переговоры не получились, в результате пришлось усмирять их военными силами джедаев. Была ли атака на Храм отчаянным шагом или глобальным планом кого-то за кулисами, я не знаю. Однозначно можно сказать одно: кто-то им помог организовать рейд. И этот кто-то остался в тени.

Результат — семь убитых джедаев, среди которых один магистр. Пятеро погибли там, на Йинчорре, гася восстание. Двое здесь, стоя на страже.

Это всё навело меня на одну простую мысль: я живу в галактике войн. Среди множества звёзд каждый месяц вспыхивают очередные конфликты, каждый день происходят военные столкновения. Каждую минуту кого-то убивают, ежели не секунду. Так что, если я хочу прожить здесь долго и счастливо, то пора снять розовые очки и наконец заняться делом. А именно тренироваться. Война может начаться в любой момент. И никто не будет спрашивать, хочу ли я в ней поучаствовать. Жизнь может повернуться так, что мне просто не оставят другого выбора. Главная моя задача — выжить. А для этого необходимо иметь специальные навыки.

Очень удачно меня Каала в местное многоборье заставила пойти. Ну или уговорила. Есть стимул развиваться разносторонне. А если выиграю... Нет, не если, а когда, слетаю на другие планеты, да ещё на целый год. Можно сказать, практически в полевые условия. Да и вернусь оттуда не с пустыми руками. Это Шаара по секрету рассказала. Хотя не такая уж это и тайна. В общем, турнир не просто так называется "Первый меч", победителей отправят в годовое путешествие с определённым планом подготовки, по окончании которой, каждый юнлинг вернётся со своим собранным световым мечом. Конечно, в этом году я всё-таки не смогу выиграть. Рано мне с десятилетками соревноваться. Но вот позже в восемь, в девять, крайний срок — в десять, думаю, я смогу победить. Главное — заниматься и подтянуть слабые стороны.

Пока я размышлял обо всём этом, поминальную речь уже закончили и разрешили подойти и попрощаться с убитыми. Дождавшись очереди, я подошёл к мёртвым. Парень и девушка, оба светловолосые и примерно одного возраста. Совсем молодые, лет двадцати. Не знаю, зачем я к ним подошёл, ведь никогда не был с ними знаком. Может, и пересекались где-нибудь в столовой, но... К горлу подкатил ком. Не то чтобы я так расчувствовался, но было действительно больно смотреть на их родителей. Джедаи известили родственников о смерти детей и даже организовали их приезд.

Каково сейчас оказаться на их месте?

Так и не подобрав правильных слов, я, молча постояв, отошёл, уступил очередь следующему. Одно меня напрягало во всём этом. Среди печальных и просто хмурых лиц мать убитого ребёнка очень странно на меня смотрела. Точнее ее взгляд и ненормальный блеск в глазах мне очень не понравились.

После на занятиях Трейл Сокан познакомил нас с главным инструктором по фехтованию. Им оказался твилек редкого красного цвета кожи Анун Бондаре. Серьёзный тип и мощный, даже через достаточно свободную тунику у него ярко просматривались мышцы. Мастер шести форм боя и рукопашной терас-каси.

— Этот урок проведёт мастер Бондаре, — сообщил нам Трейл и удалился, оставив нас на растерзание этому монстру.

Весь урок мастер Анун гонял нас по залу, выстроив в две шеренги по двенадцать человек напротив друг друга. По команде первая линия отступала на три шага назад и принимала защитную стойку: ноги на ширине плеч, меч прикрывает корпус точно по центральной линии. Вторая принимала атакующую стойку: ноги чуть согнуты в коленях, корпус повернут на четверть оборота, меч поднял на уровень груди, так, как будто требовалось отбить битой кручёный мяч. Следом, по команде одни наносили удар, другие отступали защищаясь. После снова принимали исходную защитную или атакующую позицию и ждали команды учителя. И так всю тренировку, одна линия бьёт, другая отступает и защищается, пока не упрётся спиной в стену.

В конце урока мы расселись в центре зала, а инструктор, расхаживая между рядами, читал нам лекции, указывая на наши ошибки.

— О чём ты думал, когда атаковал? — спросил он, остановившись перед Крэлисом.

— О победе.

— Нужна ли тебе победа? — задал Анун риторический вопрос и подошёл к Триси.

— А ты, — спросил он у неё, — тоже о победе думала?

— Нет, — замотала девочка головой. — Я старалась сделать всё правильно.

— Хорошо, — кивнул Бондаре, будто такого ответа и ожидал от неё.

— Теперь ты, — это он уже мне. — Тот же вопрос.

— Не знаю, — я пожал плечами, вспоминая, чем были заняты мои мысли. — О смерти, наверное.

Твилек удивился:

— О! Мечтаешь стать героем?

— Я только два часа назад, как с похорон вернулся, — стал объяснять ему. — Думал о погибших.

Анун секунду помолчал и ответил более сочувствующим тоном:

— Мы рождены для того, чтобы в конце концов умереть. Жизнь и смерть, юнлинг, неотъемлемая часть нашей вселенной. Поэтому оставь грустные мысли. И если ты хочешь почтить память мёртвых, проживи жизнь достойно.

— И это проблема каждого, — продолжил инструктор по фехтованию уже всему залу. — Вы думаете, стараетесь, переживаете. Когда вы берёте меч, вас не должна волновать ни победа, ни поражение, — посмотрел он на меня, — ни смерть. Вы должны держать меч, не сжимая его,

атаковать ритмично, самим создавать такт боя. Вы поняли?

— Да, учитель, — было ему ответом.

— Нет, вы не поняли. Световой меч — центр вашего спокойствия. Вы его должны использовать, чтобы уничтожить в себе алчность, злобу, глупость. Не меч должен быть оружием в ваших руках, вы должны быть оружием. Вы поняли меня?

— Да, учитель.

— Нет, — нахмурился Анун Бондаре, — не поняли. Я расскажу вам притчу.

— Жили двойняшки, парень и девушка, и были они преступниками. Как-то раз им не повезло, их схватили и приговорили к смертной казни. По традиции казнь проводили над огромной пропастью, подлетая на флаере и спуская их на верёвке. В самой же пропасти жило страшное чудовище, попав к которому, ещё никто не возвращался. И вот, спускают их по тросу вниз, руки у них были связаны спереди для того, чтобы они смогли держаться за верёвку. Вдруг разумный, казнивший их, говорит, что одного он согласен помиловать, а кто из них прыгнет в пропасть — это они могут решить между собой. Двойняшки понимают, что одному из них придётся умереть, чтобы дать шанс другому, либо попытаться скинуть родственника.

— Как должен поступить разумный на их месте? На этот вопрос вы мне ответите в следующий раз, когда я снова проведу у вас урок.

Договорив, Анун попрощался с нами и вышел из зала, предупредив, что скоро придёт наш наставник и отведёт нас на следующее занятие. Моя группа, в том числе и вторая, что занималась вместе с нами, тут же загалдели, обсуждая притчу. Некоторые уже выдвигали свои версии, как надо поступить.

— Нар, — обратился ко мне Крэлис. — Ты придумал ответ?

— О! Прости, но тут, — я развёл руками, — надо думать. В притче явно есть какой-то подвох.

— Какой?

— Ну, я так подозреваю, что там нет правильного ответа или ответов несколько. Так что, Крэлис, не спеши, когда ещё мастер Анун снова урок у нас проведёт, неделя, а то и не одна пройти успеет.

И правда, как главный инструктор по фехтованию, у Бондаре, наверное, в смысле под его ответственностью все ученики в храме. И я так думаю не только юнлинги, но и падаваны, да и сами рыцари у него заниматься должны. В общем, когда он ещё найдёт время для нас.

А притча интересная, как бы я поступил на их месте, скинуть девочку или спрыгнуть самому? Вот в чём вопрос. Да и в чём связь между притчей и уроком фехтования.

— Крэлис.

— Да, — повернулся он ко мне.

— Подумай, в чём связь между притчей и фехтованием. Мы должны что-то понять из этой истории, как говорил учитель. Короче, думайте, — добавил я, заметив, что наш разговор подслушивают остальные ребята.

После занятий я направился к техническому ангару. Нужно было доделать дроида до конца. Ким-Мист в этом деле мне не слабо содействует. Оставляет свои дела и час-другой занимается со мной моим роботом, подсказывая и помогая. Однако ремонтировать мне ещё Тринадцатого не один день. И всё после этой Депы Биллабы. Так-то ничего плохого она мне не сделала. Да, порубила дроида на части, но мне и так пришлось бы всё тело роботу обновлять. Зря я на неё злюсь, но, блин, кто её за меч тянул.

Ну ладно, оставляю это, я уже и до места дошёл.

— Привет, Ким, — поздоровался я.

— И тебя по тому же месту, — отмахнулся он от меня.

Я подошёл к куче металлолома и грустно вздохнул, сколько же здесь ещё работы. Сначала думал собрать полностью новый корпус, присобачить потом только голову дроида и все дела. Но Мист меня отговорил и посоветовал за основу взять старый корпус, а вот манипуляторы роботу проще поставить новые. Но такие же, как предыдущие. А причина довольно простая, в матрице Тринадцатого, как и любого другого робота, чётко прописаны габариты и возможности тела. Любое несоответствие с программой вызовет кучу ошибок и некорректных действий. В принципе, поставить другой корпус можно, но тогда нужно будет переделывать всю матрицу робота. А это ещё сложнее, чем просто сделать всё по заданным параметрам. И самое сложное как раз — это корпус. Так как заказывать у производителя новый, выйдет слишком дорого, ибо собирать они будут по спецзаказу. Вот и получается, что заказать я не могу, денег у меня нет, Храм столько не выделит. Тем более на мой каприз. И остаётся только ремонтировать самому.

— Что грустишь? — спросил у меня кел-дор.

— Оцениваю, сколько здесь ещё работы.

— Не забивай голову, — подбодрил он меня. — Оно всегда так, есть работа плохо, нет работы тоже плохо. Радуйся, что делом занят.

— Тебе хоть за это платят. А я здесь вообще благотворительностью занимаюсь, дроидов всяких ремонтирую за просто так.

К слову, в ордене несколько отделений, выполняющих свои функции. Например, Ким-Мист, закончив обучение юнлингом, подался в корпус обслуживания и вот работает теперь техником в ангаре. Кроме этого, есть ещё медицинский корпус, исследовательский, аграрный, образовательный.

Все наши инструкторы и наставники относятся к образовательному корпусу. В аграрном занимаются сельским хозяйством. Надо же нам чем-то в столовой питаться. Хотя джедаи не только для себя еду выращивают, равным образом голодающие миры кормят. Исследовательский — бороздят просторы космоса. Отбор в исследовательский корпус я бы сказал даже ещё жёстче, чем в рыцарский. Разведчики обязаны уметь всё и даже больше. Должны быть способны выжить в любых условиях. В том числе и боевая подготовка у них на уровне спецназа. Корпус стражей тоже, но они занимаются чистой охраной. И что интересно, кроме джедаев, в отделениях работают гражданские, то есть неударённые разумные, нанятые со стороны. Здесь же в техническом ангаре большая часть рабочих неударённые. В образовательной сфере стрельбу нам преподаёт военный, ветеран, откуда-то с дальних рубежей, тоже не джедай. Ну и это далеко не единственный пример.

В общем, выбор куда пойти после обучения довольно велик. Как вариант, после можно будет просто устроиться на работу в Храм. Тем более своих учеников, решивших, что путь джедая, не их путь, орден не бросает, пристроят куда-нибудь и присмотрят заодно.

— Так выкинь этот хлам и все дела, — указал кел-дор на Тринадцатого.

— Не-е, — отказался я. — Хочу своего дроида.

— Как знаешь.

Поговорив ещё немного, мы занялись роботом. Собрать его ещё не один день, можно было бы быстрее, но я хочу сделать его сам или по крайней мере присутствовать и помогать при его сборке. Поэтому Мист без меня дроидом не занимается, ждёт, когда я приду. Да и дела у него иногда бывают, он ведь ещё и работает в Храме. Не всегда он может помочь мне или подсказать.

По каким-то закромам памяти забралась нам мысль запустить голову Тринадцатого. И, подсоединив к его голове питание, мы отошли на шаг в ожидании загрузки процессора.

— Она меня убила, мастер. Представляете? — услышал я возмущение. — Мечом, представляете.

— Женщины они такие, — кивнул я.

— Красивые и умные, — подтвердил дроид.

— Так всегда и говори, — согласился кел-дор.

Дальше мы работали под комментарии Тринадцатого. Он сильно переживал, что мы испортим его тело. И заливался потоком ворчания на каждое наше действие. На что Ким заметил, что, если мы сделаем что-нибудь не так, потом это всегда можно будет исправить. Но работа это не очень убеждало.

Ремонт выдался не из простых. Депа Биллаба испортила дроида серьёзно, да и сам по себе он оказался нереально древним, что проще будет купить нового, чем этого ремонтировать. И ладно бы просто привести к минимальным функциональным возможностям. Так нет, я из него бойца сделать решил.

У Td-1013 оказалась отдельная система подачи энергии. На случай её повреждения питание подавалось через запасную. Ещё один блок питания в голове, чтобы в случае потери туловища, главный процессор продолжал работать. К сожалению, он оказался разряженным, поэтому, когда ученица магистра Винду отсекла голову, робот сразу отключился. В корпусе находился ещё один процессор, отвечающий за координацию и точность движений. В голове основной. Память также дублировалась, но только её часть, на случай полного уничтожения главного мозга из туловища можно извлечь чёрный ящик последних или наиболее ценных для робота воспоминаний.

— Мастер Нарлак, — отвлекла меня от работы голова Тринадцатого.

— Рассказывай, — ответил я, пытаясь поставить ядро в корпус.

— Вы могли бы не отключать меня от питания?

— Зачем? — я убрал ядро, которое никак не ставилось на место. Нужно либо удалить дополнительный процессор, что я там установил, либо смещать дроидное шасси. Блин, конструктор какой-то. Либо заменить их, на другие поменьше. Но эти-то лучше.

— Умирать слишком приятный процесс. Не хочу ещё раз проходить через него.

— Настолько неприятно? — уточнил я.

— Процессор вырабатывает миллионы задач в секунду, когда отключается питание, я понимаю, как угасает сознание, все эти циклы. Слишком долгая смерть, мастер.

Я попытался это представить и меня передёрнуло. М-да, для роботов секунда длится тысячи циклов и всё это время ощущать, как гаснет сознание. Интересно, если бы я в дроида вселился, у меня бы тоже фобия перед отключениями появилась?

— Могу отключить эмоциональную матрицу и проблема решится, — вставил своё слово Ким-Мист.

— Нет, не нужно. Ты не против, если тебе Тринадцатый компанию составит? Будет с кем поболтать, пока работаешь, — я подкинул идею технику.

На что джедай выразительно на меня посмотрел. Ну, или попытался. Всё-таки дыхательная маска и очки на глазах сильно ограничивают мимику. Ответить он мне не успел, так как к нам подошла чалактанка и перебила наш разговор.

— Ким, Нар, — поприветствовала она.

— Магистр Биллаба, — поклонился в ответ кел-дор.

И вдруг Тринадцатого прорвало:

— Да чтобы вы меч крепко держали и словом острым говорили, умная и прекрасная женщина.

«Чтобы руки отсохли и язык вялым стал, тупая уродина», — мысленно перевёл я.

— Интересно он ругается, — отметила Депа, явно о чём-то догадываясь.

Ну да, интонацией ругается, а на словах только хорошее говорит. Наверно, не стоит ей сейчас пояснять истинное значение сказанных им слов.

— Да провалиться тебе под землю, благоухающая дама...

Договорить он не успел, ибо Ким отключил ему динамик.

— Вы что-то хотели, Магистр, — спросил он.

— Для начала извиниться. Прошу простить меня, юнлинг Трей, после боя была слегка напряжена. Опрометчиво было ломать твоего дроида, — склонила она голову.

— О! Хатт, да как бы ничего серьёзного. Его всё равно нужно было бы перебирать по частям.

— И это хорошо. Вторым моментом, к тебе пришёл посетитель, Нарлак. Хочет с тобой увидеться.

Тут она меня удивила. Кто это ко мне может прийти.

— А кто это? — спросил я.

— Увидишь. Идём?

— Типа сюрприз, значит, — я вздохнул, глядя на грудку металлолома, которую надо отремонтировать.

Ким на мой вопросительный взгляд пожал плечами и неопределённо махнул рукой, как бы предлагая самому решать. Как же тяжело его мимику разбирать.

— Тринадцатого не отключай, ну и поразвлекай его, — бросил я, уже уходя вслед за ученицей магистра Винду. Чего думать, раз кто-то хочет меня увидеть, значит, нужно с ним поговорить.

Шли мы молча. Депа вывела меня из ангара и направилась напрямик к главному входу в Храм. Сначала по лифтам, потом по коридору. А ведь лифты здесь не только вверх-вниз ходят, ещё и по горизонтали, и наискосок. Так что до любой точки Храма можно довольно оперативно дойти с парой пересадок.

Что интересно, здесь нет наций. Вот, к примеру, магистр Депа Биллаба — женщина, чалактанка. Родной мир Чалакта. По факту обычный человек, но считается другой расы. Или её учитель Мейс Винду, такой же человек, как и я, только другого цвета кожи. Относится к расе харунов, родом из Харуун-кэла. А ведь таких много, у нас бы просто разбили по нациям. Те же китайцы, японцы, индейцы. А здесь нет, здесь расы.

У главного входа стояли два падавана. Местные дневальные. А рядом с ними старичок, совершенно лысый, ни ресниц, ни бровей. Одетый в строгий костюм аристократа. Человек. Меня он начал разглядывать ещё с расстояния. И сейчас, когда подошли, пристально что-то во мне высматривал.

— Юнлинг Нарлак Трей, — представила меня Биллаба. — А это Рифт Трей.

Старичок улыбнулся:

— Здравствуй, сын.

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1448341>